

СОПОСТАВИТЕЛЬНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ТИПОВ ПОБУЖДЕНИЯ В ПОВЕЛИТЕЛЬНОМ НАКЛОНЕНИИ КАЛМЫЦКОГО И РУССКОГО ЯЗЫКОВ

Р. П. Харчевникова

В морфологической системе глагола калмыцкого и русского языков традиционно выделяется грамматическая категория наклонения — система противопоставленных друг другу форм, выражающих «отношение действия к действительности, устанавливаемое говорящим лицом» [Русская грамматика, II 1980: 80], и их категориальных значений.

Следует отметить, что после выхода в свет известной работы по глаголу монголиста Г. Д. Санжеева [1963] появился целый ряд исследований, выполненных в форме диссертаций, монографий и отдельных статей, посвященных различным категориям глагола, в которых обсуждается и проблематика наклонения в монгольских языках [Цыдендамбаев 1979; Дораева 1979; Харчевникова 1995, 2002; Кузьменков 1984; Омакаева 1987, 2006; Егудурова 2001 и др.]. Особый интерес проблемы императива и побудительности представляют для типологов [Типология 1992; Храковский 1990 и др.].

Основным содержанием наклонения является выражение значений единой семантико-функциональной категории модальности. Известны разнообразные модальные значения: реальности /нереальности, возможности/невозможности, желательности /нежелательности осуществления действия, уверенности/неуверенности, сомнительности, предположительности и т. д., которые представляют собой оценку говорящим лицом действия и его отношения к действительности.

По значению, средствам и способам передачи модальных значений в обоих языках различаются два одноименных наклонения: изъявительное и повелительное, а также желательное и предостерегательное (в калмыцком языке) и сослагательное (в русском языке). Каждое из наклонений обладает своим категориальным значением: реальности (изъявительное наклонение), побуждения (повелительное наклонение), желания и на-

мерения (желательное наклонение), предостережения и опасения (предостерегательное наклонение) и предположительности и возможности (сослагательное наклонение).

Все отмеченные значения в обоих языках различаются по составу охватываемых ими форм и организуются противопоставлением рядов спрягаемых форм, объединенных в систему наклонения. Наклонения глагола прежде всего противопоставляются по модальным значениям реальности (достоверности и объективности) и нереальности (субъективности). Это указанные выше изъявительное наклонение, так называемое «прямое», и косвенные наклонения: повелительное (в калмыцком и русском языках), желательное и предостерегательное (в калмыцком языке) и сослагательное (в русском языке).

Предметом рассмотрения в данной статье является сопоставительная характеристика категориальных значений повелительного наклонения и контекстуально обусловленных семантических признаков разных типов побуждения в калмыцком и русском языках.

Система форм повелительного наклонения

В составе форм повелительного наклонения в сопоставляемых языках основными являются формы 2-го лица, единственного и множественного числа: *бич, суу, ишиид* 'пиши, сядь, решай'; *бичтн, суутн, ишиидтн* 'пишите, сядьте, решайте'.

В калмыцком языке 2 л. ед. ч. совпадает с основой глагола и оформляется нулевым аффиксом: *йов* 'иди', *кел* 'скажи', *халэ* 'смотри'.

Форма 2 л. ед. ч. в русском языке образуется от различных основ настоящего (простого будущего) времени двумя способами:

1) присоединением аффикса **-и** к основе настоящего времени: а) не на **j** и с ударением на флексии в форме 1 л. ед.ч.: *спешу* — *спеши*, *говорю* — *говори*, *иду* — *иди*, *плыву*

— *пльви*; б) к основе на *j* от инфинитива на **-ить**: *доить* — *дою* — *дои*; в) с ударением на основе, оканчивающейся на стечение согласных: *исполню* — *исполни*, *возникну* — *возникни*, *запомню* — *запомни*; г) с ударением на префиксе: *вынесу* — *вынеси*, *выскажу* — *выскажи* и т. д. (у некоторых глаголов с ударяемыми основой или префиксом возможны варианты формы: *высуни* и *высунь*, *морици* и *мориць*, *уведоми* и *уведомь*);

2) безаффиксальным способом, представленным двумя вариантами:

- а) от основы настоящего времени, оканчивающейся на парно-твердую согласную, образуется форма повелительного наклонения, оканчивающаяся на парно-мягкую согласную. В данном случае происходит чередование твердых и мягких согласных: *сядут* — *сядь*, *встанут* — *встань*, *будут* — *будь*;
- б) от основы, оканчивающейся на парно-мягкую согласную, шипящую, *j* или *г*, образуется форма повелительного наклонения, где нет чередования в конце основы: *бросят* — *брось*, *мажут* — *мажь*, *жуют* — *жуй*, *лягут* — *ляг*.

В ряде случаев в образовании форм повелительного наклонения наблюдаются особенности:

- а) суффикс инфинитива **-ва-**, исчезающий в форме настоящего времени, вновь восстанавливается в форме повелительного наклонения: *узнавать* — *узнаю* — *узнавай*, *вставлять* — *встаю* — *вставай*;
- б) глаголы с корнем на **-н** и все их приставочные производные (*бить*, *лить*, *выбить*, *отлить* и т.д.) в повелительном наклонении имеют основу на **-ей**: *бей*, *лей*, *выбей*, *отлей*;
- в) по-особому образуются формы повелительного наклонения от изолированных глаголов: *есть* — *ешь*, *ехать* — *поезжай*, *лечь* — *ляг*;
- г) различаются формы повелительного наклонения у однонаправленных и разнонаправленных глаголов движения: *везти* — *везут* — *вези*, *возить* — *возят* — *вози*; *лететь* — *летают* — *лети*, *летать* — *летают* — *летай*.

Есть глаголы, лексические значения которых не дают возможности образовать от них формы 2 л. ед. ч.:

- а) глаголы, называющие нецеленаправленные действия и состояния: *поизноситься*, *значить*, *наличествовать*, *стоять*, *подзабыть*, *мочь*;
- б) глаголы, обозначающие процессы, не зависящие от воли субъекта, от воли и побуждения других лиц: *болеть*, *седеть*, *чернеть*, *видеть*, *слышать*;
- в) безличные глаголы: *знобит*, *светает*, *морозит*.

В калмыцком языке форма 2 л. мн. ч. образуется при помощи аффикса **-тн**, присоединяемого к основе глагола: *адн-тн* 'спешите', *уу-тн* 'пейте', *хай-тн* 'бросайте', *уулн-тн* 'заставьте пить', *хаюл-тн* 'заставьте бросить', *хайлц-тн* 'помогите бросить', *таш барлдтн* 'схватитесь'.

Формы 2 л. мн. ч. в русском языке образуются путем присоединения к формам ед. ч. аффикса **-те**: *спеши-те*, *мажь-те*, *пей-те*, *бро-сай-те*. В возвратных глаголах после аффикса наращивается частица **-сь**: *молиться* — *молись* — *молитесь*, *стараться* — *старайся* — *старайтесь*, *мужаться* — *мужайся* — *мужайтесь*.

В русском языке для выражения различных значений побуждения в повелительном наклонении, относящихся к 1 и 3 л., используются формы настоящего и будущего времени.

Формы 1 л. мн. ч. настоящего и будущего времени в речевой ситуации и интонации побуждения обозначают обращение говорящего к одному или нескольким лицам, собеседникам с призывом или приглашением к совместному действию. Значение повелительного наклонения выражается у этих форм при помощи аффикса **-те**, который чаще всего присоединяется к глаголам совершенного вида: *раскроем(те)*, *уедем(те)*, *напишем(те)* и к глаголам несовершенного вида однонаправленного движения: *летим(те)*, *едем(те)*, *бежим(те)* и т. д. А глаголы несовершенного вида других семантических групп выражают значение совместного действия формами сложного будущего времени: *будем(те) копать*, *будем(те) вставлять* и т.п.

Форма совместного действия может быть представлена также сочетанием частицы *давай(те)* с формой 1 л. мн. ч.: *давай(те) простим*, *давай(те) раскроем*, либо с инфинитивом: *давай(те) бороться*, *давай(те) учиться*. Формы повелительного наклонения могут сочетаться с аффиксом **-ка**, при-

дающим им оттенки просьбы, решимости и т. д. в зависимости от интонации: *давай-ка споем*.

Аналогичное значение призыва, приглашения к совместному действию в калмыцком языке выражает форма 1 л. мн. ч. с аффиксом **-ий /-ия/-й** без лично-предикативных частиц, которая по своей основной модальности входит в систему желательного наклонения: *келий* 'скажем', *өргий* 'поднимем', *хэлэй* 'посмотрим'.

В системе повелительного наклонения русского языка побуждение может быть отнесено к 3 л. и выражено сочетанием частиц *пусть* (*пускай* — разг.) и *да* с формами 3 л. ед. ч. настоящего и простого будущего времени: *пусть позвонит*, *пусть поет*, *пусть придет*, *да пребудет в веках* и т.п. В данной ситуации воля говорящего (пожелание, согласие) передается субъекту через посредство собеседника.

В калмыцком языке побуждение, относящееся к 3 л., выражается присоединением к основе глагола параллельно существующих аффиксов **-г** и **-тха/-тхэ**: *ирг* — *иртхэ* 'пусть придет', *тоолг* — *тоолтха* 'пусть считает' и т.п. Данная форма побуждения также входит в систему желательного наклонения.

Таким образом, для выражения модальных значений повелительного наклонения в обоих языках используются синтетические (в русском языке и аналитические) формы, образующиеся с помощью специальных аффиксов. В русском языке для этих целей служат формы настоящего и будущего времени в разных сочетаниях. При передаче основного категориального значения анализируемого наклонения, а также многочисленных модальных оттенков значительна роль интонации, речевой ситуации, всевозможных частиц, вводных слов и т.д.

Категориальные значения повелительного наклонения: типы побуждения

Повелительное наклонение в сопоставляемых языках выражает повеление, приказ, призыв и другие оттенки побуждения со стороны говорящего лица, адресованные собеседнику. Оттенки значения, выражаемые формами этого наклонения, обусловлены контекстом, ситуацией речи, интонацией и весьма разнообразны, начиная с категорического приказа и кончая советом и убедительной просьбой.

Анализ побудительной ситуации в контексте производится по характеру отношений между говорящим и собеседником. Говорящий осознает возможность или невозможность выполнения собеседником действия, к которому он его побуждает. Это позволяет выделить в повелительном наклонении калмыцкого и русского языков типы категорического и смягченного побуждения, а также и «нейтрального», представляющего собой переходную ступень между первыми двумя типами побуждения [Андреева 1971]. Каждый тип побуждения представлен вариантами, модальными оттенками, которые в сочетании с основным категориальным значением составляют семантические признаки повелительного наклонения.

Исходная форма повелительного наклонения, равная форме 2 л. ед. ч., всегда выражает побуждение к действию, направленное говорящим непосредственно к собеседнику.

Для типа категорического побуждения характерен признак зависимости собеседника от говорящего. Побуждение выражается в категорической форме в таких модальных значениях, как требование, приказание, распоряжение, запрещение.

Модальное значение требования выделяется как основное среди вариантов категорического побуждения и выражается различными средствами контекста:

- а) в обоих языках категорическое требование выполнить волю говорящего собеседником(ами) во 2 л. ед. и мн. ч., т. е. совершить какое-либо действие немедленно, выражается формой повелительного наклонения: *Хей, тер ханз авад, нанд тэмк нержэ өг, тер ирсн улст тэмк өг* (Н. Манджиев). 'Эй, возьми вон трубку и набей ее табаком для меня, заодно дай табак пришедшим'. В русском языке экспрессивный характер побуждения наиболее отчетливо проявляется в глаголах несовершенного вида повелительного наклонения: *Дымовой дых-тяг, Воздуха береги!* (В. Маяковский). *Пыши, машина, шибче-ка, Вовек чтоб не смолкла...* (Он же);
- б) с другой стороны, формы глагола совершенного вида повелительного наклонения в русском языке в определенных ситуациях выражают большую категоричность, чем глаголы несовершенного вида: *Подойди сюда, Тебе не мелко?...* (В. Маяковский).

В обоих языках модальное значение требования связано с темпоральной отнесенностью побуждения к ближайшему будущему и выражено обстоятельствами типа *минь ода* 'сейчас же', *тудл уга* 'немедленно' и т. д.: *Ду харл уга, минь ода көшүртм арвн арслң ас!* (Н. Манджиев). 'Без разговоров, сейчас же отдай десять рублей за мою ось'. *Лариосик! Живо несите подушку и одеяло. Кладите на диван* (М. Булгаков).

В русском языке есть группа глаголов с семантикой грубого, резкого побуждения к немедленному действию: *давай дуи, валяй, жарь, шпарь* и т. д. ...**Шпарь** как давеча. *Дуй прямоком, чтоб аж пятки влипали!* (К. Федин).

Модальный признак категорического требования с оттенком грозного, гневного приказа реализуется в контексте:

- а) группой глаголов типа *хээкх* 'крикнуть', *захх* 'приказать', *уурлх* 'рассердиться' и т. д.: **Ступай!** — княгиня *приказала*. *Эн сөөни бийднь күргэд, хэрү ир, — гиж хурлын ахлач закв* (К. Эрендженов). 'В эту же ночь отвези и вернись, — приказал настоятель монастыря';
- б) вводящими словами типа *гинэв* 'говорю', *соңсжәнч* 'слышишь' и т. д., придающими высказыванию оттенок настойчивости: *Дэкэд дүлэ, келкэ, сохр күн кевтэ бэ, — соңсжәнч, эсклэ...* (Т. Бембеев). 'Потом живи, как глухой, немой, слепой человек, слышишь, а не то...'. **Говорю тебе — не пой** молебствия / *Проволочным твоим лучам* (С. Есенин);
- в) значительной группой глаголов, объединенных общей семантикой удаления: *харч эрл* 'выйди вон', *үзгдл уга од* 'исчезни с глаз' и т. д.: *Нэ, хар! Хотндм бичэ бэ! Үзгдл уга од!* (Н. Манджиев). 'Ну, выйди! Не оставайся в моем хотоне! Сгинь с глаз!' *Изменники кричали: не стреляйте, выходите вон... государь здесь* (А. Пушкин);
- г) вводным словом *чама-аг* 'я тебя, ты у меня' (в сочетании с ограничительно-уступительной частицей *зуг* — только со значением угрозы: **Чам-аг, зогсжәтн зуг, кишго нохас!** (Б. Басангов). 'Я вас, ну погодите, нечестивые собаки!' *Ты у меня пикни только* (А. Островский).

В русском языке в ряде фразеологических оборотов при обобщенно-личном употреблении формы повелительного наклонения в сочетании с частицей *хоть* значение категорического побуждения (угрозы, приказа, требования) ослабляется и выражается значение вынужденности выполнять действие как для собеседника, так и для самого говорящего: *Хоть ложись, да помир-рай; хоть беги; хоть вешайся*.

Один из вариантов категорического побуждения — запрещение — выражается в обоих языках:

- а) в калмыцком языке отрицательными конструкциями с формами повелительного наклонения: *Зуг куүкм эднэ харт бичэ үлдэ. Авч йов* (Б. Басангов). 'Только не оставляй здесь мою дочь. Возьми ее с собой'. **Не заходите, она спит...** **Не беспокойте ее** (М. Горький);
- б) в русском языке в разговорной речи формами повелительного наклонения совершенного вида: **Брось!** — резко сказал Егор. *И еще раз сказал: «Брось. Садись»* (В. Шукшин) (= *Не бери*). **Поговори** мне еще, дубина (А. Чехов) (= *Не говори!*). **Жди** от него помощи, как же. (= *Не жди*). А при обобщенно-личном употреблении типа *Ему и слова никто не скажи. И возразить не смей* значение запрещения, невозможности совершить действие направлено на самого говорящего.

Наряду с корневыми глаголами категорическое побуждение в калмыцком языке может выражаться и видовой формой на **-чк** (сложный суффикс, возникший из слияния суффикса соединительного деепричастия **-ж/-ч** и остатка вспомогательного глагола *оркх* > **-к**) со значением «2-му л. незамедлительно совершить действие по велению, приказу говорящего»: *Йов, одад Чуучаг дудчк* (Б. Басангов). 'Пойди, позови Чуучу'.

Повторение глагола в форме повелительного наклонения в обоих языках усиливает значение категоричности действия, которое должен совершить собеседник: *Тадн йовтн, шулуһар йовтн, усан обозд күргж өгтн, — гиж келв* (У. Очиров). 'Выезжайте быстро, езжайте, отвезите воду к обозу, — сказал'. *Ну довольно! Ступайте, ступайте* домой (А. Пушкин).

В типе **смягченного побуждения**, напротив, отношения таковы, что говорящий

зависит от воли собеседника или собеседников, которые могут выполнить или не выполнить действие. Зависимость говорящего от собеседника подчеркивается наличием в контексте: а) глаголов, вводящих смягченное повеление, типа *сурх* ‘просить’, *эрх-сурх* ‘умолять’, ‘упрашивать’, *эвлх* ‘уговаривать’: *Ээж, мана гэм, — гижэ Болд эвлна, зуг бичэ ууль* (А. Балакаев). ‘Наша вина, бабушка, — уговаривает ее Болд, — только не плачь’; б) глаголов речи, смягчающих поведение: *гих* ‘говорить’, *келх* ‘сказать’ и др.: *Дарук күүкнь бас торһ, буһ асржэ ас гив* (Хальмг туульс). ‘Другая дочь его сказала: — Мне тоже шелка и соболя привези’. *Что тебе в смерти барского дитяти? Отпусти его, за него тебе выкуп дадут, — сказал Савельич* (А. Пушкин); в) глаголов просьбы и мольбы о помощи: *нөкд бол* ‘помоги’, *дөң бол* ‘поддержи’, *харсжэ ав* ‘защити’ и др.: *Харсжэ ава-аа!.. гисн дун улм өөд авч чашкурдад, деер авч жичнв* (Б. Дорджиев). ‘Спаси-ите! ...неся истощный вопль, который все более становился пронзительным’.

Оттенок просьбы и мольбы выражается и другими грамматическими средствами: а) некоторыми глаголами (в русском языке — совершенного вида) со значением просьбы в виде устойчивой формулы: *бичэ марттн* ‘не забудь(те)’, *бичэ хайтн* ‘не покинь(те)’, *бичэ үлдэтн* — не оставь(те) и т.д.: *И поила я вас, и кормила я вас, не покиньте меня в мой последний час*; б) конструкцией с побудительной частицей *не* ‘ну’, *не*, *альков* ‘а ну-ка’: *Альков, кишгтэ улс, күүкән нанд үзүлхэтн* (А. Балакаев). ‘А ну-ка, счастливики, покажите мне свою дочь’. *Ну, ребята, — умолял комендант, — теперь отворяй ворота, бей в барабан* (А. Пушкин); в) обращением в стилистически нейтральной форме: *Үрвэд күрэд ир, би одад, хот белднэв* (А. Балакаев). ‘Ты не спеша подойди, я пойду и приготовлю обед’. *Идем, ребята, разбудим его* (Алексеев). *Валите-ка вы, лебеди белогрудые, по-холодочку* (Н. Косенко); г) частицей *буйн болтха* ‘пожалуйста’, принадлежащей вежливой речи: *Сектн, буйн болтха, даарад үкжэ йовнав, — гижэ Бамб цецг хару өгчэнэ* (Т. Бембеев). ‘Откройте, пожалуйста, я замерзаю, — ответил Тюльпан’. *Вон там, пожалуйста, сними пушинки* (Н. Гоголь).

Оттенок просьбы принимает настойчивый характер, если в контексте имеется слово-отрицание *уга* ‘нет’: *Дээнэ цагт цеггт мордсн, тылд көдлсн эдл чинртэ. — Уга,*

намаг йовултн! (Б. Басангов). ‘Во время войны одинаково важно быть на фронте или работать б тылу’. — *Нет, отправьте меня! Не-ет! руки-ноги есть? — Иди, голубь, работай* (Н. Косенко).

Нейтральный тип побуждения предполагает ситуацию взаимной независимости говорящего и собеседника, наибольшей свободы последнего. Вариантами этого типа выступают такие модальные оттенки, как простое побуждение, совет, приглашение, позволение, назидание, ироническое побуждение и др. В отличие от семантики категорического и смягченного типов побуждения в вариантах нейтрального побуждения содержится признак направленности действия в пользу собеседника:

- 1) простое побуждение, т. е. предложение совершить действие, передается частицей *не*, *нэ* ‘ну’, а также группой глаголов: *ав(тн)* ‘бери(те)’, *ид(тн)* ‘покушай(те)’ и др. с семантическим значением возможности брать, получать то, что кем-то дано: *Нэ, ода чи хамг һазр деер бээсн юмна келиг меддг болвч, ода нан деер суужэ ав, хоюрн ик уулын өөр бээдг маңһисг оджэ дархмн* (Хальмг туульс). ‘Ну, ты научился понимать язык всех живых существ на земле, садись на меня, вместе полетим уничтожить чудовище, которое живет у большой горы’;
- 2) совет и назидание, которые указывают на целесообразность совершения действия, которое представляется говорящим полезным для собеседника: *Ахан алд күндл, дүүһән делм күндл* (посл.). ‘Старшего брата почитай на сажень, а младшего — на полсажени’. *Не плюй в колодец, пригодится воды напиться. Старайтесь спать не меньше 8 часов*;
- 3) разрешение, позволение как вариант нейтрального побуждения представлены в контексте, где данной форме повелительного наклонения предшествует просьба или вопрос собеседника: *Санжэ, арһлад, нег зөв кеһэд, нанд тер көшүрэн өгтн. Чи тер һаза бээсн шитмд һас кесн өрэсн подуск уга хар модн көшүр авч одад, авад ир, гижэ келэд, Санжэ Манжэд көшүрэн авх зөв өгнэ* (Н. Манджиев). ‘Санджи, решите сами, дайте мне ту ось. — Ты возьми дубовую ось без

одного костыля, которая служит подпоркой того плетня, а потом принеси, — Санджи позволил Манджи взять ось’;

- 4) приглашение не имеет внешних лексических показателей, характеризуется лишь принадлежностью к определенным ситуациям, которые могут быть выражены глаголами с таким значением, как приглашение войти, сесть, посмотреть и т.д.: *ор(тн)* ‘входи(те)’, *суу(тн)* ‘сади(те)сь’, *хэлэ(тн)* ‘смотри(те)’ и т. д.: *Энүнэс хооран, Василий, нааран мана тал иржэ* (К. Эрендженов). В дальнейшем, Василий, приезжай к нам. *Ортн, наартн, суутн* (М. Нармаев). ‘Входите, подойдите, садитесь’. *Приходи к нему лечиться и корова, и волчица, и жучок, и червячок, и медведица* (К. Чуковский). *Теперь отдыхай! Уж не ступит нога в твоё позлащенное стремя* (А. Пушкин);
- 5) пожелание, призывы относятся также к нейтральному типу побуждения: *Эмд насндан өвчнэ хог, өрнэ хог хойрас холд йов, — гив* (В. Котвич). ‘Сказала: Пока жив, от болезней и долгов подальше держись’. *Уүнэс хооран кооперативн көдлмшт орлицн* (Н. Манджиев). ‘Впредь участвуйте в работе кооперативов!’ *Одно желанье: останься ты со мной! Небес я не томил молитвою другою* (А. Пушкин). *Разворачивайтесь в марше* (В. Маяковский). В русском языке при обобщенно-личном употреблении формы повелительного наклонения в возможном сочетании с частицей **-бы** /**-б** выражают значение желательности: *Гроном бы их сожги!* (И. Бунин). *Разорви бы тому живот, кто неправдой живет* (В. Даль);
- 6) к одному из вариантов нейтрального побуждения относится и модальное значение иронического побуждения, выражаемое формами вежливого обращения в обоих языках, иногда звучащего иронически: не изволь(те) беспокоиться, не откажи(те) в любезности. *Нээмн чамаг шавхртан күртэхэр бээнэ, аман аңһажэ. Түүндчн болхла нохаснь чамас үнтэ* (Б. Басангов). ‘Так и собирается Нямин отдавать тебе остатки пищи,

открой рот пошире. Ему его собаки дороже тебя’. *Кричи шибче, чтобы соседи услышали, коли стыда в тебе нет* (А. Островский).

Форма 2 л. мн. ч. повелительного наклонения в обоих языках является формой «вежливого обращения» и употребляется при обращении ко 2 л. ед. ч., представляет собой обычный прием вежливого и официального обращения: *Бальжрма Сумьяновна, суужэ автн, би таниг дурта һазрттн кургнэв* (А. Балакаев). ‘Бальжирма Сумьяновна, садитесь, я вас доставлю куда хотите’. *Вы не верьте ему, — говорила она, обращаясь к гостю...* (А. Пушкин).

В составе предложения значение формы повелительного наклонения конкретизируется в каждом из типов побуждения и их вариантов. Все оттенки побуждений создаются интонацией, значением глагола, речевой ситуацией и всевозможными частицами:

- 1) В русском языке частицы **да, же**, характерные для разговорной речи, придают формам повелительного наклонения оттенок настойчивости, а аффикс **-ка** вносит оттенок фамильярности: *Илья Фомич, поезжай-ка ты сам* (Н. Гоголь). *Да сними хоть козух!* — сказал, наконец, Тарас (Он же). *Василиса Егоровна, уведи же ее поскорей* (А. Пушкин).

Частица *смотри* в сочетании с глаголами несовершенного вида выражает усиление категорического побуждения: требования, приказания и т. д., а при глаголах совершенного вида выражает «только усиленное предостережение: *Смотри, не проговорись*» [Виноградов 1972: 470]. В повелительном наклонении типы побуждения и их варианты дифференцируются на основе видовых значений глаголов.

- 2) В калмыцком языке присоединение к форме императива утвердительной частицы **-л** усиливает модальные оттенки повеления, угрозы, просьбы, приглашения: *Альков, юн гижэ келсэн давтлчн, — болжэ эгч Ютта отхн көвүнүрн шүрүлкв* (А. Балакаев). ‘А ну-ка, повтори сказанное, — грозно сказала тетя Ютта младшему сыну.’ *Келмрч болхла, мини хойр сурврт хэрү өглтн* (Хальмг туульс). ‘Если вы сказитель, дайте-ка ответ на два вопроса, — говорит он’.

В разновидностях оттенков смягченного и нейтрального типа побуждений

(убедительная просьба, настойчивое увещание, приглашение и т. д.) участвуют просительные частицы повелительного наклонения **-и, -хн**: *И хар дор чиигтэ арс делгич, мини көл дор өвдгцэ һуйр асхич, — гинэ* (Хальмг туульс). 'Говорит, — под большое черное чудовище постели мокрую шкуру, а под мои ноги насыпь-ка муки до колен'. *Ээж минь, Данара минь, намаг бий талан авхнтн* (А. Балакаев). 'Бабушка моя, Данара моя, возьмите же меня к себе'.

Формы совместного действия, как правило, не выражают значений категорического побуждения, для них характерно значение приглашения: *Подыдем бокалы, сдвинем их разом! Поговорим о бурных днях Кавказа, о Шиллере, о славе, о любви* (А. Пушкин).

Большую отчетливость варианту приглашения придает частица *давай (те)* в сочетании с формой совместного действия: *Давайте споем, пусть нам подпоет седой боевой капитан* (Песня). Форма совместного действия, как правило, не употребляется с подлежащим-местоимением, такое сочетание возможно лишь в разговорной речи: *Давайте-ка мы скажем слово*.

В калмыцком языке форма совместного действия входит в состав желательного наклонения как форма 1 л. мн. ч.: *йовий* 'пойдем', *ууй* 'выпьем'.

В русском языке форма обращения говорящего к 3 л. через посредство собеседника выражается сочетанием с частицей *пусть (пускай)*, обозначающей побуждение. Данные сочетания употребляются с местоимениями 3 л. и выражают значения пожелания, долженствования и допущения: *Пусть бог милует от разбойников!* — говорила Пульхерия Ивановна. *Пусть она здесь у печки греется, пироги ест...* (Маршак).

Те же частицы в сочетании с формами 1 л. будущего простого и будущего сложного времени оформляют побуждение говорящего, обращенное к самому себе, с оттенками желания, допущения и т. д.:

Пусть я до полуночи хожу по лесу буду... (С. Маршак).

В калмыцком языке, как отмечалось выше, форма обращения к 3 л. через посредство собеседника входит в состав желательного наклонения.

Следует отметить, что в сопоставляемых языках модальность побуждения во всех его типах и вариантах наиболее отчетливо проявляется в основной его форме 2 л. ед. ч. и мн. ч. повелительного наклонения (императива). Формы совместного действия (1 л. мн. ч.) и обращения к 3 л. находятся на периферии повелительного наклонения, ограничены в степени выражения модальных оттенков.

В калмыцком языке эти две формы выделяются в состав одного ряда, форм побуждения со значением желания и намерения: *йовий* 'пойдем(те)', *дуулуй* 'споем(те)'; *йовг, йовтха* 'пусть пойдет/пойдут', *дуулг, дуултха* 'пусть поет/поют'. Сюда же входит употребительная в речи форма 1 л. ед. ч. с аффиксами **-са/-сэ, -су/-сү, -с**: *йовса, дуулса* и формы в обоих числах: *йовсув — пойду-ка, йовсувидн* 'пойдем-ка'; *дуулсв — спою-ка, дуулсвидн* 'споем-ка' — со значением желания и намерения выполнить действие.

Таким образом, основным средством выражения побуждения к действию в калмыцком и русском языках является глагол в форме повелительного наклонения. Императив — это, по сути, единственная форма глагола, которая в своем прямом значении выполняет специфическую аппеллятивную функцию. Побуждение к действию в обоих языках выражается градуированно, т. е. обладает большей или меньшей категоричностью, что достигается различными языковыми средствами, которые были подробно проанализированы выше. Сопоставительный материал показывает, что лексическая поддержка семантики побуждения носит идеотнический характер. Имеются и фразеологизированные структуры с императивной семантикой.

Литература

- Андреева И. С. Повелительное наклонение и контекст: автореф. дис. ... канд. фил. наук. Л., 1971. 18 с.
Бондарко А. В. Теория морфологических категорий. Л.: Наука, 1976. 255 с.
Виноградов В. В. Русский язык. Грамматическое учение о слове. 2-е изд. М: Высшая школа, 1972. 613 с.

- Дореева Р. П. Повелительное наклонение // Глагол и отглагольные формы в современном калмыцком языке. Элиста: КНИИЯЛИ, 1979. С. 255–279.
Егодурова В. М. Глагол в бурятском языке. Улан-Удэ: изд-во Бурят. ун-та, 2001. 132 с.
Кузьменков Е. А. Глагол в монгольском языке. Л.: Изд-во ЛГУ, 1984. 139 с.

- Омакаева Э. У. К характеристике побудительных конструкций современного монгольского языка // Мат-лы конф. аспирантов и молодых научных сотрудников. Т. 2. Языкознание, литературоведение. М.: ИВ АН СССР, 1987. С. 56–58.
- Омакаева Э. У. Категория глагола и структура предложения в калмыцком языке // Вестник КИГИ РАН: сб. науч. трудов. Вып. 19. Элиста: «НПП «Джангар», 2005. С. 45–54.
- Плунгян В. А. Общая морфология. М.: Эдиториал УРСС, 2000. 384 с.
- Русская грамматика. Т. II / под ред. Н. Ю. Шведовой. М.: Наука, 1980. 714 с.
- Санжеев Г. Д. Сравнительная грамматика монгольских языков. Т. 2. Глагол. М.: Наука, 1963. 266 с.
- Типология императивных конструкций. СПб.: Наука, 1992. 301 с.
- Харчевникова Р. П. Система глагольных наклонений в современном калмыцком языке. Уч. пособие. Элиста: КГУ, 1995. 94 с.
- Харчевникова Р. П. Характер отношений компонентов побудительных конструкций в монгольских языках // Монголоведение. Вып. 1. Элиста: АПП «Джангар», 2002. С. 67–77.
- Храковский В. С. Повелительность // Теория функциональной грамматики. Л.: Наука, 1990. С. 185–234.
- Цыдендамбаев Ц. Б. Грамматические категории бурятского языка в историко-сравнительном освещении. М.: Наука, 1979. 147 с.

References

- Andreeva I. S. [The Imperative Mood and the Context]. Cand. Sc. thesis (Philology) abstract. Leningrad, 1971. 18 p. (In Russ.)
- Bondarko A. V. [The Theory of Morphological Categories]. Leningrad: Nauka, 1976. 255 p. (In Russ.)
- Doraeva R. P. [The Imperative Mood]. In: [The Verb and the Verbal Forms in Modern Kalmyk Language]. Elista: Kalmyk Research Institute of Language, literature and History, 1979. Pp. 255–279. (In Russ.)
- Kharchevnikova R. P. [Character of Component Relations of Hortative Structures in Mongolian languages]. *Mongolian Studies*. Iss. 1. Elista: Dzhangar, 2002. Pp. 67–77. (In Russ.)
- Kharchevnikova R. P. [The System of Verb Moods in Modern Kalmyk Language]. Elista: Kalmyk State University, 1995. 94 p. (In Russ.)
- Khrakovsky V. S. [Imperativeness]. In: [The Theory of Functional Grammar]. Leningrad: Nauka, 1990. Pp. 185–234. (In Russ.)
- Kuzmenkov E. A. [The Verb in the Mongolian Language]. Leningrad: Leningrad State University Publ., 1984. 139 p. (In Russ.)
- Omaekava E. U. [Concerning the Characterization of Hortative Constructions of Modern Mongolian Language]. In: Conf. Proc. Vol. 2. Linguistics, Literature Studies. Moscow: Institute of Oriental Studies of the USSR Acad. of Sciences, 1987. Pp. 56–58. (In Russ.)
- Omaekava E. U. [The Category of the Verb and the Sentence Structure in the Kalmyk Language]. *Bulletin of Kalmyk Institute of Humanitarian Research of the RAS*. Iss. 19. Elista: Dzhangar, 2005. Pp. 45–54. (In Russ.)
- Plungyan V. A. [General Morphology]. Moscow: Editorial URSS, 2000. 384 p. (In Russ.)
- [Russian Grammar]. Vol. II. N. Yu. Shvedova (ed.). Moscow: Nauka, 1980. 714 p. (In Russ.)
- Sanzheev G. D. [Comparative Grammar of Mongolian Languages]. Vol. 2. [The Verb]. Moscow: Nauka, 1963. 266 p. (In Russ.)
- Tsyendambaev Ts. B. [Grammatical Categories of the Buryat Language in Historical and Comparative Aspect]. Moscow: Nauka, 1979. 147 p. (In Russ.)
- [Typology of Imperative Structures]. St. Petersburg: Nauka, 1992. 301 p. (In Russ.)
- Vinogradov V. V. [The Russian Language. Grammar Study of a Word]. 2nd ed. Moscow: Vysshaya shkola, 1972. 613 p. (In Russ.)
- Yegodurova V. M. [The Verb in the Buryat Language]. Ulan-Ude: Buryat University Publ., 2001. 132 p. (In Russ.)